

Инициатива о выдаче имущества вышедшему из общества участнику в размере действительной стоимости его доли должна исходить от общества, а не от участника

Постановление ФАС СКО от 25.07.2012 № А53-15323/2011

Инициатива о выдаче имущества вышедшему из общества участнику в размере действительной стоимости его доли должна происходить от общества, а не от вышедшего участника. В результате недобросовестных действий бывшего директора общества и ответчиков общество лишилось пакета акций ОАО, дивиденды по которым являлись основным источником его доходов, что фактически привело к прекращению его деятельности.

ООО обратилось в Арбитражный суд Ростовской области с иском к гражданам В. и Д., требуя признать недействительными сделки между обществом, В. и Д. по передаче обыкновенных и привилегированных акций ОАО; применить последствия недействительности вышепоименованных сделок; восстановить положение В., Д. и общества, существовавшее до совершения недействительных сделок, путем восстановления пропущенного шестимесячного срока на выплату В. и Д. действительной стоимости их долей в уставном капитале общества (или на выдачу с их согласия имущества в натуре такой же стоимости).

Решением, оставленным без изменения постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда, в иске отказано. Суды пришли к выводу, что согласно ст. 45 и 46 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об ООО) порядок одобрения сделок с заинтересованностью и крупных сделок не применяется к отношениям, возникшим при переходе к обществу доли или части доли в его уставном капитале, а также сделкам, совершение которых обязательно для общества. Единственным условием передачи имущества выходящим из общества участникам в счет действительной стоимости их доли является согласие самого участника, которое в спорной ситуации было получено (п. 6.1 ст. 23 Закона об ООО). Отсутствие решения общего собрания участников общества о совершении сделки по передаче ответчикам акций ОАО не влечет недействительности оспариваемых сделок, иначе это ограничивало бы право участника общества в любой момент выйти из состава участников. Применение двухсторонней реституции в рассматриваемых правоотношениях невозможно, поскольку истец может быть восстановлен в первоначальном положении (возврат акций), а возможность выплаты В. и Д. действительной стоимости долей обществом не

доказана. Требования общества о восстановлении положения сторон спора до совершения оспариваемых сделок не основаны на законе.

В кассационной жалобе общество просило судебные акты отменить, требования — удовлетворить. Доводы истца сводятся к тому, что бывший директор общества без согласия самого общества, оформленного в виде решения общего собрания его участников, передал имущество в счет оплаты действительной стоимости доли вышедших из общества участников. По мнению заявителя, суды не учли, что обязанность общества установлена только по выплате вышедшему участнику стоимости доли в денежной форме. Кроме того, судами, как полагает общество, неверно распределено бремя доказывания отсутствия у него на дату выхода участников денежных средств для выплаты действительной стоимости их долей. Поскольку, как указывает заявитель, общество обязано выплатить действительную стоимость долей вышедших участников в течение шести месяцев с даты получения заявления о выходе из состава участников, действия директора общества по передаче имущества в счет оплаты действительной стоимости долей на следующий день после поступления заявлений не отвечают интересам общества. Заявитель полагает, что суды вышли за рамки исковых требований, поскольку требования об определении размера действительной стоимости долей вышедших участников заявлено не было.

Суд кассационной инстанции, отменяя судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение, отметил следующее.

Решения о создании общества с уставным капиталом, утверждении учредительного договора и устава общества, формировании органов управления и контроля общества были приняты на учредительном собрании. В уставный капитал общества внесены 23 999 акций ОАО (17 085 обыкновенных и 6914 привилегированных) и автомобиль. В. внес в уставный капитал общества 9303 обыкновенных и 127 привилегированных акций ОАО, Д. — 139 и 117 соответственно.

По данным ЕГРЮЛ по состоянию на 19 октября 2010 г. количество участников общества составило 31 человек, в том числе В. с долей 49,677% номинальной стоимостью 6 008 688 руб. и Д. с долей 22,1051% номинальной стоимостью 2 673 720 руб.

Заявления В. и Д. о выходе из состава участников общества и выплате действительной стоимости их долей в уставном капитале общества поступили в общество 22 ноября 2010 г.

Как установили суды, расчет стоимости чистых активов общества для определения действительной стоимости долей Д. и В. произведен на основании данных бухгалтерского баланса общества за третий квартал 2010 г., т.е. на конец отчетного периода, предшествовавшего подаче заявлений ответчиков о выходе из состава участников общества. На указанный период на балансе общества числились 23 999 акций ОАО, стоимость которых не была изменена с момента внесения их в уставный капитал общества. Поскольку иное имущество у общества отсутствовало, стоимость чистых активов общества составила 12 095 496 руб.

ИНТЕРЕСНОЕ ДЕЛО

С учетом отраженных в ЕГРЮЛ размеров долей ответчиков на момент подачи заявлений о выходе из состава участников общества действительная стоимость доли В. в уставном капитале общества в размере 49,677% составила 6 008 688 руб., или 11 922 акции ОАО, действительная стоимость доли Д. в размере 22,1051% — 2 673 720 руб., или 5305 акций.

В. представил в общество письменное согласие на выплату действительной стоимости его доли в уставном капитале (49,677%) имуществом общества в виде 11 922 обыкновенных акций ОАО. Д. представил в общество согласие на выплату действительной стоимости его доли в уставном капитале (22,1051%) имуществом общества в виде 5163 обыкновенных и 142 привилегированных акций ОАО. Согласно журналу операций по переходу права собственности на ценные бумаги ОАО требуемое количество акций с лицевого счета общества списано и зачислено на лицевые счета В. и Д. соответственно.

Полагая, что директором общества превышены полномочия при совершении сделок по передаче В. и Д. акций ОАО в счет выплаты действительной стоимости их долей в уставном капитале, общество на основании ст. 167 и 174 ГК обратилось в арбитражный суд с иском.

Суды указали, что согласно п. 1 ст. 26 Закона об ООО участник общества вправе выйти из общества путем отчуждения доли обществу независимо от согласия других его участников или общества, если это предусмотрено уставом общества. Судами установлено и сторонами не оспаривалось, что в общество поступили заявления В. и Д. о выходе из состава участников общества, а также согласие В. и Д. на выплату действительной стоимости доли имуществом.

Суд со ссылкой на постановление арбитражного апелляционного суда, которым признано недействительным решение общего собрания участников общества о внесении изменений в устав общества, оформленное протоколом, указал, что при разрешении спора подлежит применению устав общества в редакции 2005 г. Пунктом 8.18 устава общества как в редакции 2003 г., так и в редакции 2005 г. предусмотрено ограничение компетенции директора общества, за исключением подп. «з», предусматривавшего ограничение на совершение любых сделок на сумму более 50 тыс. руб. Принятие решений о совершении указанных сделок, изъятых из компетенции директора общества, отнесено уставами к полномочиям общего собрания участников общества.

В соответствии со ст. 94 ГК участник общества с ограниченной ответственностью вправе в любое время выйти из общества независимо от согласия других участников. При выходе участника из общества ему подлежит выплата действительной стоимости доли в уставном капитале общества или выдача в натуре имущества, соответствующего такой стоимости, в порядке и в сроки, которые предусмотрены Законом об ООО и уставом общества.

Пунктом 6.1 ст. 23 Закона об ООО предусмотрено, что в случае выхода участника из общества в соответствии со ст. 26 данного Закона его доля переходит к обществу. Общество обязано выплатить участнику общества, подавшему

заявление о выходе, действительную стоимость его доли в уставном капитале общества, определяемую на основании данных бухгалтерской отчетности за последний отчетный период, предшествующий дню подачи заявления о выходе из общества, или с согласия этого участника общества выдать ему в натуре имущество такой же стоимости либо, в случае неполной оплаты им доли в уставном капитале общества, действительную стоимость оплаченной части доли.

В п. 6.2 устава в редакции 2005 г. указано, что общество обязано выплатить участнику общества, подавшему заявление о выходе из него, действительную стоимость его доли в уставном капитале общества либо выдать ему в натуре имущество такой же стоимости в течение шести месяцев с момента окончания финансового года, в течение которого подано заявление участника о его выходе из общества. В силу подп. 2 п. 7 ст. 23 Закона об ООО доля переходит к обществу с даты получения им заявления участника о выходе из общества.

Судами был сделан вывод о том, что выход участника из общества является односторонней сделкой, которая создает для общества обязанность выплатить ему действительную стоимость его доли, в связи с чем для совершения такой сделки в соответствии с законом достаточно волеизъявления одной стороны участника общества, которое не зависит от воли других участников или самого общества. Поскольку участники общества направили заявления о выходе из его состава и выразили согласие на выплату действительной стоимости доли имуществом общества — акциями ОАО, то суды пришли к выводу, что выражения воли общества на совершение такой сделки, в том числе в форме решения общего собрания участников, не требуется. Суды пришли к выводу, что передача обществом спорных акций ответчикам в счет выплаты действительной стоимости их долей в уставном капитале не является самостоятельной сделкой в смысле положений ст. 153 ГК, а представляет собой предусмотренную законом форму исполнения должником (обществом) своих денежных обязательств по выплате действительной стоимости доли, а исполнение обществом гражданско-правовых обязательств следует отнести к его текущей деятельности, руководство которой отнесено к компетенции единоличного исполнительного органа (директора) общества в силу ст. 40 Закона об ООО и устава общества.

Вместе с тем суды не учли следующего.

В п. 16 совместного Постановления Пленумов ВС и ВАС РФ от 09.12.1999 № 90/14 разъяснено, что выплата стоимости доли вышедшему из общества участнику по общему правилу производится в денежной форме; замена указанной денежной выплаты выдачей имущества в натуре возможна только при наличии согласия как вышедшего из общества участника, так и самого общества.

В соответствии с п. 1 ст. 66 ГК имущество, созданное за счет вкладов учредителей (участников), а также произведенное и приобретенное хозяйственным товариществом или обществом в процессе его деятельности, принадлежит ему на праве собственности. Таким образом, инициатива о выдаче имущества вышедшему из общества участнику в размере действительной стоимости его доли должна исходить от общества, а не от вышедшего участника. В материалах

ИНТЕРЕСНОЕ ДЕЛО

дела отсутствуют доказательства предложения обществом В. и Д. имущества в размере их действительной доли.

В соответствии со ст. 10 ГК не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

Суды не дали оценки доводу истца о том, что в результате передачи принадлежащих обществу акций ОАО в счет оплаты действительной стоимости долей наиболее ликвидное имущество общества, обеспечивающее его доход в виде дивидендов, переходит в собственность вышедших из него участников. Передача спорных акций ответчикам директором общества, который должен был действовать добросовестно и разумно, фактически прекращает деятельность общества.

Судебные акты были приняты без оценки и исследования представленных в обоснование заявленного иска доказательств, без проверки и опровержения в мотивировочной части судебных актов доводов истца о том, что воли на отчуждение принадлежащих ему акций ОАО общества не изъявляло; в результате недобросовестных действий бывшего директора общества и ответчиков общество лишилось пакета акций ОАО, дивиденды по которым являлись основным источником его доходов, что фактически привело к прекращению его деятельности.

**Боровков
Андрей
Викторович,**

адвокат, старший юрист, руководитель корпоративной практики юридической фирмы «Эберг, Степанов и партнеры»

КОММЕНТАРИИ ЭКСПЕРТОВ

Постановлением ФАС СКО от 25.07.2012 по делу № А53-15323/2011 дело направлено на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции. Надо заметить, что уже в новом рассмотрении и арбитражный суд первой инстанции, и апелляционный суд по сути дела приняли то же решение, снова отказав истцу в его исковых требованиях.

Кроме того, как нетрудно понять, ознакомившись с картотеккой дел ВАС РФ, данный спор является частью большого корпоративного конфликта вокруг ООО «НП ПКП «Квант» (далее — ОАО). Однако суды совершенно обосновано рассмотрели это дело, практически не принимая во внимание иные споры между сторонами.

Так чем же интересно это дело? Ведь по большому счету это более или менее типичный спор о выходе участника из общества с ограниченной ответственно-

стью. Но дело в том, что судам пришлось очень внимательно разбираться с порядком этого выхода, в частности с порядком выплаты участнику действительной стоимости его доли в уставном капитале общества и — в данном случае — в выдаче ему в натуре имущества в счет оплаты действительной стоимости доли.

ООО «Квант-Союз» было создано рядом акционеров ОАО, а уставный капитал общества был оплачен практически полностью его акциями, принадлежащими этим акционерам. При этом, как видно, общество не занималось хозяйственной деятельностью, ограничиваясь только получением дивидендов по акциям ОАО и распределением прибыли между участниками. По факту общество является хранителем акций, принадлежащих управленцам ОАО, что является известным способом защиты от агрессивной скупки акций в акционерном обществе.

Два основных участника ООО (их доля в обществе составляла около 72%) решили выйти из его состава (уставом общества выход не запрещен). При этом участники вместе с заявлениями о выходе направили в общество свое согласие о выдаче имущества в натуре в оплату действительной стоимости их долей. По разумению выходящих участников, иного общество и не могло предложить, так как не располагало ни денежными средствами в достаточном объеме, ни иным имуществом. Общество так и поступило.

Именно это обстоятельство и послужило основанием для искового заявления. Истец — общество в лице нового директора, давнего оппонента вышедших участников, заявил, что инициатива о выплате действительной стоимости доли имуществом в натуре должна исходить от общества, а не от участников. Согласно позиции истца, общество не изъявляло воли на отчуждение акций, а директор действовал недобросовестно, отчуждая акции, так как уставом общества установлены ограничения полномочий директора на совершение сделок на сумму свыше 200 000 руб. Более того, по утверждению истца, выдача имущества в виде большей части акций ОАО привела к невозможности его дальнейшего существования, так как лишило общество возможности получать дивиденды.

Арбитражный суд первой инстанции отказал истцу в удовлетворении исковых требований. Апелляционный суд согласился с этим решением, однако ФАС СКО отправил дело на новое рассмотрение. Он посчитал, что нижестоящие суды не в полной мере разобрались с тем, от кого должна исходить инициатива о выдаче имущества в натуре в оплату действительной стоимости доли, а также в вопросах о недобросовестных действиях директора и о невозможности продолжать деятельность общества в связи с неполучением дохода в виде дивидендов.

Но, как представляется, ФАС СКО немного перестраховался, направив дело на новое рассмотрение. Так, вызывают сомнения некоторые аргументы суда.

1. В отношении получения дохода в виде дивидендов по акциям.

Действующим законодательством, в том числе Федеральным законом от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», установлено, что выплата дивидендов является не обязанностью акционерного общества, а его правом.

ИНТЕРЕСНОЕ ДЕЛО

При этом выплата дивидендов зависит от финансового состояния акционерного общества, рекомендаций совета директоров об их размере и, наконец, от решения общего собрания акционеров о выплате дивидендов. Иными словами, получение дохода по акциям является всего лишь гипотетической, потенциальной возможностью. Поэтому сомнительным выглядит утверждение, что общество непременно прекратит деятельность из-за отсутствия дивидендов. Действительно, общество и после выхода участников остается владельцем немалой части акций ОАО (примерно 14,3%) и может рассчитывать на получение дохода, хотя и не гарантированного и в меньшем размере.

2. В отношении недобросовестности директора и отсутствия у него полномочий на совершение данной сделки.

Вполне можно было бы согласиться с позицией судов первых двух инстанций о следующем.

Во-первых, не требуется принятия решения общего собрания участников ни о порядке выплаты действительной стоимости доли, ни о ее размере.

Во-вторых, уставом общества закреплено безусловное право участников на выход из общества.

И, в-третьих, выплата действительной стоимости доли деньгами или имуществом не является крупной сделкой или сделкой с заинтересованностью, требующей одобрения общего собрания. Следовательно, директор общества мог самостоятельно определить, каким образом произвести расчет с вышедшими участниками. И этот вывод вполне соответствует сложившейся судебной практике.

3. В отношении того, что первично — курица или яйцо.

А именно — какое действие должно быть первым: предложение директора общества о выплате действительной стоимости доли имуществом в натуре или согласие участника на получение имущества? Представляется, что в данном конкретном деле это не имеет существенного значения.

Действительно, из толкования норм Закона об ООО понятно, что, как правило, выплата действительной стоимости доли должна быть осуществлена деньгами, и только с согласия участника денежная выплата может быть заменена имуществом. По мысли законодателя это должно защитить интересы вышедшего участника от попыток общества рассчитаться с ним неликвидным имуществом. Однако в данном деле, очевидно, не имеет значения формальная констатация факта невозможности осуществить выплаты деньгами и предложение получить в натуре имущество, выраженное директором в некоем документе. Понятно, что выходящие участники (владельцы 72% долей) были прекрасно осведомлены о положении дел в обществе и сразу уведомили его о согласии получить акции — единственное имущество, которое в принципе могло предложить общество.

**Радченко
Сергей
Дмитриевич,**

старший юрист
адвокатского бюро
«Юг» (г. Краснодар),
кандидат юридических
наук

Суть спора сводится к одному вопросу права: необходимо ли согласие ООО «Квант-Союз» на выдачу имущества общества в натуре выходящим участникам в счет их долей? Если да, то необходимо решить один вопрос факта: имеется ли со стороны ООО такое согласие?

Рассмотрим каждый из этих вопросов.

Прямого и ясного ответа на первый вопрос п. 6.1 ст. 23 Закона об ООО не содержит. Эта норма («Общество обязано выплатить... или с согласия... участника общества выдать...») сформулирована как альтернативное обязательство (ст. 320 ГК), в котором право выбора между различными исполнениями принадлежит по общему правилу должнику, если иное не предусмотрено законом, иным правовым актом или условиями обязательства. Поскольку в Законе об ООО нет нормы о праве вышедшего участника на выбор, это означает, что право выбора принадлежит обществу. Ограничено это право только тем, что выбор в пользу имущества может быть сделан только с согласия вышедшего участника. Косвенно правильность этого толкования подтверждается подп. «д» п. 16 Постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 09.12.1999 № 90/14 «О некоторых вопросах применения Федерального закона „Об обществах с ограниченной ответственностью“», согласно которому «в случае оплаты участником своего вклада в уставный капитал имуществом, при выходе из общества он не вправе требовать возврата именно этого имущества», т.е. на возврат «именно этого имущества» необходимо прямо выраженное согласие общества¹. Как следствие, обязанность общества выплатить стоимость доли в деньгах существует по умолчанию и вне зависимости от того, было ли принято компетентными органами управления обществом такое решение. Напротив, иск вышедшего участника в обществе о выдаче в счет доли имущества может быть удовлетворен только при принятии обществом решения о выдаче такого имущества.

После того как мы положительно ответили на вопрос о необходимости согласия общества на выдачу выходящему участнику имущества в счет его доли, необходимо проанализировать обстоятельства дела, чтобы понять, имеется ли согласие ООО на выдачу ответчикам в счет их долей принадлежащих ООО акций?

Из содержания судебных актов видно, что решение о передаче акций стоимостью 8 682 401 руб. в счет долей принято единолично директором общества, при том, что устав ООО ограничивает директора в совершении сделок суммой в 50 000 руб., а сверх этой суммы решение о сделке принимается общим собранием участников. Однако общего собрания участников ООО по этому вопросу не проводилось и решение о выдаче акций не принималось. Таким образом,

¹ Именно так толкуется п. 16 данного Постановления в судебной практике, правда, достаточно старой, но более современных постановлений по этому вопросу на уровне ФАС просто нет (см.: постановления ФАС Восточно-Сибирского округа от 08.01.2004 № А33-5925/03-С1-Ф02-4675/03-С2, ФАС Северо-Западного округа от 09.01.2004 № А66-1025-03, ФАС Северо-Кавказского округа от 29.11.2005 № Ф08-5543/2005).

ИНТЕРЕСНОЕ ДЕЛО

на второй вопрос можно дать отрицательный ответ. Как следствие, иск ООО к вышедшим участникам о возврате акций должен быть удовлетворен.

Почему в таком случае суды первой и апелляционной инстанции в иске отказали? Причина в том, что они стали принимать во внимание обстоятельства, которые не имеют юридического значения для дела. Какие именно?

1. Отсутствие у ООО иного, кроме акций, имущества, между тем как единственное, что в этом случае могут сделать вышедшие участники — это получить решение суда о взыскании денег, после чего в ходе исполнительного производства обратиться взыскание на акции путем их продажи с публичных торгов и получения в счет стоимости долей вырученных денежных средств.
2. Директор ООО согласовал передачу акций с ревизионной комиссией, хотя последняя не является органом управления ООО.
3. Статья 167 ГК не допускает одностороннюю реституцию, хотя на самом деле допускает, если по недействительной сделке свои обязательства исполнила только одна сторона.
4. Но самый интересный из числа не имеющих отношения к делу доводов приводит апелляция: «После возврата спорных акций в ООО „Квант-Союз“ ничто не воспрепятствует нынешнему его мажоритарному участнику и директору Гергерту В.А. тотчас распорядиться этими акциями по своему усмотрению, оставив Мотиных с ничем не обеспеченными денежными требованиями к ООО „Квант-Союз“ на сумму свыше 8 миллионов рублей с шестимесячной отсрочкой их погашения. Следует также учитывать, что у ООО „Квант-Союз“ иного имущества, за исключением акций ОАО „НПП КП „Квант““, достаточного по стоимости для расчетов с ответчиками, не имеется, а те денежные средства на счете общества, которые продемонстрировал суду истец, не могут быть признаны надежной гарантией получения ответчиками действительной стоимости их долей...» Апелляция почему-то забыла, что это именно ответчики сформировали уставный капитал ООО акциями, а не деньгами, и именно они как владельцы большинства долей не позаботились о том, чтобы у ООО появились деньги в результате его хозяйственной деятельности, которыми оно могло бы расплачиваться по своим обязательствам, в том числе перед бывшими участниками. Как следствие, риск того, что ответчики, выйдя из общества, получают только право денежного требования к нему, является сугубо риском ответчиков, но никак не ООО.

Интересно обратить внимание и на следующие более чем странные факты: оба ответчика в заявлениях о выходе из ООО сразу дают согласие на получение акций в счет своих долей (хотя в обычной практике выходящие участники всегда просят деньги и никогда заранее не просят имущество), перевод этих акций ответчикам по распоряжению директора ООО происходит на следующий день после подачи заявлений о выходе (хотя на это у ООО есть шесть месяцев с момента окончания финансового года, в котором поступило заявление о выходе, — зачем спешить?), решение о выдаче акций принимает директор после консультаций с ревизионной комиссией (хотя у ревизионной комиссии совсем другие задачи), после этого директор увольняется, а затем приходит в суд,

чтобы свидетельствовать в пользу ответчиков. Из совокупности этих фактов совершенно ясно виден сговор бывшего директора с ответчиками, направленный на вывод из ООО акций как самых ценных активов.

Таким образом, все те упреки, которые адресовал ФАС СКО нижестоящим судам на первом круге («суды не дали оценки доводам истца о том, что в результате передачи принадлежащих обществу акций ОАО „НПП КП ‘Квант’“ в счет оплаты действительной стоимости долей, наиболее ликвидное имущество общества, обеспечивающее доход общества в виде дивидендов, переходит в собственность вышедших из него участников. Передача спорных акций ответчикам фактически прекращает деятельность общества, Шилин С.В., являвшийся директором общества, должен был действовать добросовестно и разумно»), могут быть адресованы тем же судам и по результатам второго круга.

Поэтому, на мой взгляд, постановление кассационной инстанции, вынесенное на первом круге, законно и обосновано. Принятые при новом рассмотрении дела решение первой инстанции и апелляционное постановление незаконны и подлежат отмене с удовлетворением иска.

**Кочергин
Петр
Валерьевич,**

лектор Северо-Кавказского НИИ актуальных проблем современного права, кандидат юридических наук

По моему мнению, кассационный суд занял достаточно сбалансированную позицию.

Заявление участника ООО о выходе из его состава является односторонней сделкой. Данная правовая позиция последовательно поддерживается кассационными судами различных округов¹.

Согласно ст. 154 ГК односторонней считается сделка, для совершения которой в соответствии с законом, иными правовыми актами или соглашением сторон необходимо и достаточно выражения воли одной стороны. Таким образом, право участника на выход из состава ООО не обусловлено волеизъявлением со стороны общества. Между тем правовым последствием выхода участника из общества является переход доли в уставном капитале на баланс самого общества. Соответственно, приобретение ООО собственной доли в уставном капитале не зависит от его воли.

А если это так, то абсолютно правомерно, что согласно подп. 2 п. 9 ст. 46 Закона об ООО положения об одобрении крупных сделок не применяются к отношениям, возникающим при переходе к обществу доли или части доли в его уставном капитале в случаях, предусмотренных Законом.

Полагаю, что названное исключение из порядка одобрения сделок обусловлено тем, что общество приобретает долю (часть доли) в уставном капитале по сути

¹ См.: постановления ФАС Волго-Вятского округа от 14.09.2011 по делу № А29-9913/2010; ФАС Восточно-Сибирского округа от 05.06.2012 по делу № А33-6330/2011; ФАС Дальневосточного округа от 19.11.2012 № Ф03-4898/2012 по делу № А59-1076/2011; ФАС Северо-Западного округа от 27.10.2011 по делу № А21-9241/2010.

ИНТЕРЕСНОЕ ДЕЛО

независимо от собственной воли в результате совершения участником односторонней сделки — заявления о выходе из состава участников ООО.

В связи с выходом участника из состава общества и с переходом доли на баланс общества, у последнего возникает обязанность выплатить участнику действительную стоимость доли либо, с согласия участника, передать ему имущественный эквивалент.

Тут возникает вопрос: может ли данная обязанность быть квалифицирована как альтернативное обязательство? Ведь согласно ст. 320 ГК должнику, обязанному передать кредитору одно или другое имущество либо совершить одно из двух или нескольких действий, принадлежит право выбора, если из закона, иных правовых актов или условий обязательства не вытекает иное.

При положительном ответе на данный вопрос у общества есть выбор, как исполнить обязательство: либо выплатить денежные средства, либо передать какое-то имущество.

Однако следует заключить, что такого выбора у общества нет, поскольку определенным является только денежное обязательство, установлен порядок его расчета. А вот какое именно имущество может быть передано в счет оплаты доли, заблаговременно не известно и подлежит дополнительному согласованию.

Согласно положениям ст. 26 Закона об ООО и п. 16 Постановления Пленумов ВС и ВАС РФ от 09.12.1999 № 90/14 обязанность общества выдать вышедшему из него участнику имущество в размере действительной стоимости его доли возникает у общества только в том случае, если оно предложило вышедшему участнику имущественный эквивалент его доли и участник с этим согласился (Определение ВАС РФ от 11.11.2010 № 14743/10).

Как верно заметил кассационный суд, если участник дает лишь согласие на получение имущественного эквивалента, то должно иметь место предложение со стороны общества принять то либо иное имущество в счет оплаты доли в уставном капитале. Тот факт, что участник предоставил свое согласие заранее, ничего не меняет.

Само по себе согласие, в том числе заранее данное, принять определенное имущество в счет оплаты доли в уставном капитале не порождает обязанности общества передать конкретное имущество.

Мной не обнаружена судебная практика, в которой вышедший из общества участник смог бы принудить ООО передать конкретное имущество в счет выплаты доли в уставном капитале на основании лишь заранее данного согласия помимо воли общества.

По моему мнению, передача имущественного эквивалента в счет оплаты доли в уставном капитале должна быть квалифицирована как отступное. Отступное как способ прекращения обязательств является по своей сути заменой исполнения (*datio in solutum*). Такая замена исполнения (предоставление отступного) является отдельной сделкой общества, которая не может быть совершена в нарушение порядка одобрения крупных сделок либо сделок с заинтересованностью.